

Пасха-2012. Послание «Urbi et orbi» Папы Бенедикта XVI → 1,3

Проповедь архиепископа в Навечерие Пасхи → 1-3

Приходы и монашеские общины в России → 4-7

Новые журналы → 8

«Христос — наша надежда...»

Послание Папы Бенедикта XVI «Urbi et orbi» («Городу и миру») в Пасху 2012 года

Дорогие братья и сестры в Риме и во всем мире!

«Surrexit Christus, spes mea» — воскрес Христос, моя надежда.

Да услышат все голос Церкви, с ликованием воспевающей древний гимн, который предание вложило в уста Марии Магдалины, первой встретившей воскресшего Христа утром пасхального дня. Она бежит к другим ученикам и с волнением сообщает: «Я видела Господа!» (Ин 20, 18). Также и мы, пройдя пустыню Четырехдесятницы и скорбные дни Страстей, сегодня, торжествуя, восклицаем: «Он воскрес! Воистину воскрес!»

Каждый христианин переживает опыт Марии Магдалины. Эта встреча изменяет жизнь: встреча с единственным в своем роде Человеком, Который дает нам ощутить всю доброту и истину Бога, Который освобождает нас от зла не поверхностно и сиюминутно, но радикально, исцеляя полностью и возвращая достоинство. Вот почему Магдалина называет Иисуса «моя надежда»: потому что Он возродил ее, даровал ей новое будущее, праведную жизнь, свободную от зла. Слова «Христос моя надежда» означают, что мое желание добра реальным образом осуществляется в Нем: с Ним я могу надеяться, что моя жизнь будет доброй, полной, вечной, ибо Сам Бог стал настолько близок нам, что принял нашу человеческую природу.

Но Марии Магдалине, как и другим ученикам, пришлось увидеть Иисуса, отверженного старейшинами народа, увидеть, как Его схватили, били, осудили на смерть и распяли.

→ 3

Дорогие братья и сестры!
Христос Воскресе!

В этот вечер, вернее в эту ночь совершается величайшее из чудес: «Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ».

Это — ночь, исполненная радости, покоя, света и общения. И каждый из этих элементов связан друг с другом. Ведь без света в нашей жизни нет радости, а покой мы обретаем лишь в общении с Богом и с братьями. Радость сопутствует подлинному общению, как и покой указывает на внутренний свет, освещающий нашу жизнь. Все эти элементы неповторимым образом переплетены в этой уникальной литургии.

Провозглашение Пасхи исполнено глубочайшей радости, которая объемлет нас, потому что Христос воскрес и благодаря

«Вера в Христа воскресшего рассеивает тьму»

Проповедь архиепископа Павла Пецци в Навечерие Пасхи 2012 года

этому событию мы можем сегодня войти в общение с Ним: «Да ликуют сонмы ангелов в небе... да возвестит труба спасения победу столь славного Царя. Да радуется земля... Да веселится и Матерь Церковь, украшенная блистанием света». Пусть Господь Христос воскресший коснется и нас, и сделает нас радостными свидетелями Его присутствия. И пусть это свидетельство откроется в нашем общении братской любви.

Да, дорогие братья и сестры! Наша радость и наше общение происходят из живого присутствия Христа среди нас. Нас собрало вместе не воспоминание, пусть и благоговейное, о Христе, и не наши доб-

рые чувства. Нас собирает сам живой Христос. Наше общение свидетельствует о живом Христе, воскресшем и присутствующем среди нас. Вот почему и мы вслед за святым Петром свидетельствуем, что наши усердие и согласие в молитве укоренены в подтвержденной опытом вере в присутствие Христа. Мы радуемся тому, что Иисус не остался персонажем далёкого прошлого, но присутствует среди нас как живой Господь. Да, Он, Великий Учитель из Назарета, принявший смерть в Иерусалиме, воскрес и принёс нам спасение. Жак Леклерк сказал, что «христианин — это, прежде всего, тот, кто верит в воскресение Христа. Это зна- → 2

Пасха 2012

1→ чит, что Христос — это живой победитель, и мы можем соединиться с Ним, живым поныне, и этот союз есть цель нашей жизни. Воскресение Христа означает также, что Христос — не только основатель Церкви, но Он и остаётся её главой, незримым, но действующим» (J. Leclercq, *La Vie di Christ dans son Église*).

«Пламя, передающееся от Пасхала, напоминает нам о том, что мы не можем зажечь этот свет сами собой». Литургия света в начале Навечерия Пасхи. Фото Натальи Гилёвой

Из этого становится понятным, почему мы так дорожим единством и общением. Как говорит святитель Киприан Карфагенский: «Как Обитающий в нас един, так и тех, кто принадлежит Ему, Он соединяет и связывает повсюду нитью единства». Как возникает эта связь, мы увидим сегодня в литургии Крещения, когда исполняется слово: «Если мы соединены с Христом подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим 6,5).

Итак, зримое общение любви является первой и главной отличительной чертой нашей Церкви: именно это общение в братской любви должен был бы в первую очередь отметить и запечатлеть сторонний наблюдатель. Мы должны беречь это общение и дорожить им, потому что наше «мы», это бытие в общении слишком легко может превратиться в замкнутую общность, в гетто. Но превращать христианскую общину в гетто — значит предать подлинное содержание нашей веры.

Павел, обращаясь к первым христианам, пишет так: «Ибо все вы — сыны Божии по вере в Иисуса Христа; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе

Иисусе. Если же вы Христовы, то вы — семья Авраамово и по обетованию наследники» (Гал 3,26-29).

Для нас, христиан, Божье благоволение и избрание изначально лишено какого-либо национального, этнического предпочтения. Ведь новый народ Церкви образован из тех, кого Бог объединил

Церкви, — где бы ни собирались верующие в эту пасхальную ночь, литургия начинается с благословения огня и зажжения Пасхальной свечи — символа света Христова, *lumen Christi*.

Куда бы мы ни шли, Иисус всегда предварает нас (ср. Мк 16,7) светом Своего воскресения. Малое, колеблющееся

Миропомазание новокрещеных в Пасхальную ночь. Фото Натальи Гилёвой

через веру в воплощение и воскресение Его Сына. Наша епархиальная община красноречиво свидетельствует об этом единстве в многообразии, которое характеризует Католическую Церковь.

Мы принадлежим к разным народам, языкам и культурам, с самыми различными воззрениями и историей, и нужно признать, что некоторые из этих народов не слишком дружны между собой. И если бы мы жили по мирским представлениям, то между нами могло бы быть полное отчуждение. Но мы стали единым народом, потому что Бог объединил нас верой в Иисуса Христа воскресшего. Вера в Христа коренным образом преодолевает любой отчуждающий людей друг от друга способ самоопределения по рождению или по крови. Наше общение основано на том, что все мы избраны Богом. Единственной причиной этого избрания является любовь Бога к нам и наша вера в Христа, Его Сына. Община становится самой собой через действие Бога, Который выбирает, сближает и объединяет избранных Им людей.

В Навечерие Пасхи мы переживаем глубокий покой, проистекающий из света. Во всех церквях — как в Кафедральном соборе, так и в самых отдалённых часовнях нашей епархии, как и вообще во всей

пламя Пасхала передаётся всем верующим, наполняя светом храм, и это прекрасный образ нашего общения, через которое освящаются одновременно каждый в отдельности и вся община. Общение верных, община, и является истинным домом Божиим, домом Христа (ср. Ев 3,6).

Иисус есть свет миру (ср. Ин 8,12). Он наполняет Своим светом нашу жизнь, чтобы и мы стали светом миру (ср. Мф 5,14). Пламя, передающееся от Пасхала, напоминает нам о том, что мы не можем зажечь этот свет сами собой. Наши силы ограничены, и мы не можем игнорировать тьму зла, страдания невинных, и смерти. Да, зло существует. Мы ежедневно видим его вокруг нас, и, что хуже, внутри нас: эгоизм, злость, ненависть, зависть, теплохладность. И если мы искренни сами с собой, то мы также видим, что сами по себе мы не в состоянии победить зло.

Лишь осознав это, мы начинаем по-настоящему понимать величие тайны Крещения. В Крещении каждый верующий освящён смертью и воскресением Христа. В Крещении Господь зажигает в нас свет Своей освящающей благодати. В литургии Крещения, вручая крещаемому зажжённую свечу, священник говорит: «Ты →

→ стал светом во Христе. Поступай всегда как дитя света».

Свет Пасхала напоминает нам, что свет воскресения просвещает живущих во тьме и тени смерти (ср. Лк 1,79): слабое, неустойчивое пламя оказывается сильнее кажущейся непобедимой тьмы. Христос воскресший из мёртвых наполнил Своим светом этот мир, наш мир, наше настоящее. Именно там, где тьма кажется наиболее сильной, там, где как кажется, что нет никакой надежды, звучит: Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ! Христос победил смерть, Он живёт (ср. Мк 16,6), и наша вера в Христа воскресшего рассеивает тьму. Это не значит, что в жизни того, кто верит в Христа воскресшего, всегда ярко светит солнце. Радость и скорбь делят нашу жизнь пополам. Но тому, кто поверил в Христа, всегда светит свет, указывающий путь жизни, даже в самые её тёмные моменты. Как мы поём в одном из гимнов Пасхи: «Заря наполняется светом, и песней объята всё небо. Земля поёт в радости славу Христу в день Его Воскресенья. Он, жизнью смерть победивший, Грехи искупивший любовью, наш радостный день освещает сиянием славы великой».

И этот свет не остаётся один, но рождает свет вокруг себя. Вот почему для того, чтобы поддерживать и укреплять нашу веру, мы в нуждаемся в общине. Свет нашей веры утверждают и укрепляют те бесчисленные свечки, огни веры, которые предшествовали нам в истории, как и мы своей верой будем поддерживать и укреплять веру тех, кто последует за нами.

Дорогие братья и сёстры! Мы веруем в Христа воскресшего! Эта вера открывает нам, что только Он есть неугасимый свет нашей жизни, источник всякого истинного света в этом мире. Поэтому все, кто намеревался и намеревается просветить этот мир, не будучи сами просвещены светом Христа, Который один есть Свет миру, не создали ничего по-настоящему доброго. И все мы являемся невольными свидетелями этого результата.

Дорогие братья и сёстры!

Христос не требует от нас невозможного. Он хочет всего лишь, чтобы в нас отразился Его свет, и чтобы мы, подобно этой свече, горели Его любовью и освещали мир пасхальным светом Его воскресения.

Христос Воскресе!

«Urbi et orbi», продолжение. Начало на 1-й странице.)

Должно быть, невыносимо было видеть, как сама воплощенная Доброта подвергается человеческому злословию, как Истина высмеивается ложью, Милосердие терпит оскорбление от мести. Со смертью Иисуса, казалось, умерла надежда тех, кто уповал на Него. Но эта

вера никогда не исчезала до конца: в сердце Девы Марии, Матери Иисуса, огонь веры горит ярко даже во мраке ночи. В этом мире надежде приходится противостоять жестокости зла. Ей противостоит не только стена смерти, но даже в еще большей степени — тернии зависти и гордыни, лжи и насилия. Иисус преодолел этот узел смерти, чтобы открыть нам путь к Царству жизни. Был момент, когда казалось, что Иисус потерпел поражение: землю покрыл мрак, молчание Бога было полным, и надежда казалась лишь пустым звуком.

И вот, на заре дня после субботы, гроб был найден пустым. Затем Иисус является Магдалине, другим женщинам, ученикам. Вера рождается заново, еще более живая и сильная, чем раньше, потому что теперь она основана на решающем опыте: «Смерть и жизнь в поединке несравненно сразились, Царь жизни распятым жив и правит». Знаки воскресения свидетельствуют победу жизни над смертью, любви над ненавистью, милосердия над местью: «[Я видела] Христа живого гробницу, и славу Воскресшего из мёртвых. И Ангелов Божиих и саван погребальный».

Дорогие братья и сестры! Если Христос воскрес, тогда — только тогда — случилось нечто действительно новое, что изменило состояние человека и мира. Тогда Он, Иисус — это Тот, Кому мы

можем довериться совершенно, не только Его вести, но и Ему Самому, поскольку Воскресший не принадлежит прошлому, но присутствует и живет сегодня. Христос — это надежда и утешение, в особенности для христианских общин, которые из-за своей веры нередко подвергаются дискриминации и гонениям. И Он присутствует как сила надежды через Свою Церковь, которая близка каждому человеку, страдающему от несправедливости.

Пусть Воскресший Христос дарует надежду Ближнему Востоку, дабы все народы этого региона, принадлежащие к разным этносам, культурам и религиям, сотрудничали ради общего блага и соблюдения прав человека. Пусть прекратится кровопролитие в Сирии, и народ этой страны без промедления встанет на путь уважения, диалога и примирения, как на это надеется международное сообщество. Пусть

многочисленные беженцы из Сирии, нуждающиеся в гуманитарной помощи, найдут гостеприимство и солидарность. Пусть пасхальная победа ободрит народ Ирака, чтобы он, не жалея сил, шел вперед по пути стабильности и развития. Пусть палестинцы и израильтяне мужественно возобновят мирный процесс на Святой Земле.

Господь, победивший зло и смерть, да поддержит христианские общины африканского континента, пусть Он подаст им надежду на преодоление трудностей, сделает их миротворцами и деятельными участниками развития общества, к которому они принадлежат.

Воскресший Иисус да утешит страдающие народы Африканского Рога и способствует их примирению; пусть поможет Он региону Великих Озер, Судану и Южному Судану, даруя жителям этих стран силу прощения. Пусть Прославленный Христос дарует мир и стабильность народу Мали, переживающему болезненный политические перемены. Нигерии, которая в последние месяцы стала театром кровавых террористических атак, Пасхальная радость да придаст сил для возобновления строительства мирного общества, уважающего религиозную свободу своих граждан.

Доброй Пасхи всем вам!

Источник: Радио Ватикана

Приходы и монашеские общины в России

Доклад, прочитанный свящ. Иакинфом Дестивелем, ОР на пастырских встречах священников и монашествующих Архиепархии в марте

Вопрос о взаимоотношениях между монашествующими и приходами в России – вопрос не новый. Например, уже в 1783 году, когда понадобилось найти священников для прихода Святой Екатерины в Петербурге, сначала пригласили францисканцев, потом, в 1800 году, иезуитов, и, наконец, в 1815 – доминиканцев. С самого начала ответственность монашествующих за приходы порождала проблемы. В числе многих других мы упомянем некоторые из них: каковы отношения между монашеской общиной и местным епископом? Между общиной и приходом? Должен ли настоятель прихода быть настоятелем своей общины или нет? и т.д.

После падения советского режима возрождение Католической Церкви в России во многом опиралось на монашеские конгрегации, мужские и женские, которые в состоянии были восполнить нехватку человеческих и финансовых ресурсов епархии. Сегодня, двадцать лет спустя, постепенное укрепление католических структур в России делает потребность в присутствии монашествующих уже менее насущной, хотя и по-прежнему необходимой. Однако в таком случае встает вопрос, как им действительно осуществлять свою харизму, а не просто восполнять собою те или иные лакуны и разрешать временные трудности епархии.

Прежде всего, попробуем дать некоторый обзор взаимоотношений между приходами и монашествующими и вопросов, которые при этом возникают. Во второй части мы увидим, каким может быть взаимный вклад и помощь монашествующих и приходов друг другу.

I. Взаимоотношения между приходами и монашествующими в России: прошлое и современность

Важность вопроса о взаимоотношениях между приходами и монашествующими в нашей епархии очевидна уже из статистических данных: из 140 священников, работающих в епархии, 78 – монашествующие; из 93 священников, имеющих приходское служение, 45 монашествующих (из них 40 иностранцев), то есть половина. В целом 26 приходов из 62, то есть больше трети, или имеют настоятелями монашествующих, или поручены какой-либо монашеской общине. Практически все мужские институты посвященной жизни в России отвечают за приходы, и большинство женских монашеских институтов служат при приходах. Так, у вербистов в России 11 приходов, у францисканцев - 5.

Разумеется, за этими цифрами стоят различные ситуации в том, что касается и монашеских общин, и приходов, и вида ответственности.

- Что касается самих монашествующих, то существуют разные типы конгрегаций. Некоторые из них традиционно участвуют в приходской работе. Однако в традиции нищенствующих орденов, например, как раз отказываться от приходских обязательств, поскольку наше призвание апостольское, а не пастырское.

- Во-вторых, следует делать различие и между приходами. Они тоже могут соответствовать харизме той или иной монашеской конгрегации в большей или меньшей степени.

- Наконец, необходимо различать степени ответственности: иногда речь идет просто о том, чтобы какой-либо священник-член конгрегации на некоторое время стал настоятелем или викарием; иногда приход полностью поручается монашеской общине.

Почему монашествующие несут ответственность за приходы?

Поручение приходов монашествующим объяснялось в прежние времена тем, что большая часть католиков была иностранного происхождения, вследствие чего возникала необходимость

Доминиканская община — «душа» прихода св. Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге. В центре — настоятель прихода о. Иакинф Дестивель, ОР. Фото Евгения Мартыновича

находить священников разных национальностей, а их могли предоставить только конгрегации. Именно потому регламент прихода Святой Екатерины, написанный при Екатерине II, декларирует необходимость наличия священников для опеки «четырех наций: немцев, французов, итальянцев и поляков».

Сегодня тот факт, что более трети приходов отдано монашествующим, объясняется уже иными причинами. Большинство верующих – русские. Однако наша епархия не располагает ни достаточным числом епархиальных священников, ни достаточными материальными средствами для исполнения всех приходских обязанностей. Дефицит призваний, свойственный нашему времени, приводит к тому, что монашествующие все больше и больше востребуются для исполнения пастырских задач.

Трудности: разная логика

Ответственность монашествующих за приход может стать источником многих трудностей. Их причина в том, что у епархиального духовенства и монашествующих разная логика. Вот несколько примеров такого различия:

- Во-первых, епархии отдают предпочтение логике «поместности», территориальной организации, тогда как логике монашеских конгрегаций присуща универсальность, вселенский дух. Канонически это выражается привилегией изъятия, благодаря →

→ которой монашествующие понтификального права меньше зависят от местного епископа, чем от своего провинциального настоятеля. Это проявляется и в относительной нестабильности проживания монашествующих в определенном месте по сравнению с епархиальным клиром. В культурном плане это означает, что монашествующие могут приехать из любой страны мира, что вызывает проблемы с подготовкой и инкультурацией.

- Во-вторых, епархии свойствен, прежде всего, пастырский подход, а монашествующим – апостольский, соответственно харизме каждого института.

- В-третьих, монашествующим более свойственна логика общезначимости, тогда как епархиальным – более индивидуальный подход, то есть поиск определенных людей, способных исполнять то или иное служение.

- Наконец, монашествующим присущ свой стиль жизни, ритм которой определяется молитвой и братским общением, и отличается от стиля и ритма жизни окружающего общества.

Эти различия могут порождать проблемы, в частности, в приходской пастырской работе, – как для епархии, так и для самих монашествующих.

- Для епархии проблемы могут возникать из-за чувства недостаточной вовлеченности монашествующих в епархиальную жизнь в силу их автономии, от ощущения того, что они не отвечают на первоочередные пастырские нужды епархии, от нестабильности (проживания в одном месте) членов монашеских общин, от не всегда надлежащей культурной и психологической подготовленности членов конгрегаций.

- У монашествующих может возникать чувство, что их особую харизму не признают, что они попросту восполняют нехватку чего-либо. С другой стороны, когда община берет на себя ответственность за приход, очень трудно найти баланс в отношениях между приходом и общиной. Возникает двоякая опасность: поглощения прихода общиной или поглощения общины приходом. Учитывая небольшую численность монашеских общин в России, здесь, скорее, существует вторая опасность.

Документ «Братская жизнь в общине» подчеркивает: «Насущные пастырские нужды не должны приводить к забвению того обстоятельства, что наилучшее служение Церкви со стороны монашеской общины – это верность своей харизме. Это следует учитывать, когда приходится брать на себя руководство приходами: следует отдавать предпочтение тем приходом, которые позволяют вести братскую жизнь в общине и осуществлять свою харизму» (п. 61).

Документ *Mutuae Relationes*: два принципа

Документ *Mutuae Relationes*, опубликованный в 1978 году Конгрегацией по делам монашеской жизни и Конгрегацией по делам епископов, указывает на два принципа отношений между приходами и монашествующими.

- Первый принцип – это уважение к харизме монашествующих. Монашествующим необходимо сохранять свою особенность и

«избегать опасности попадания в неопределенную ситуацию, которая заставила бы их участвовать в жизни Церкви двусмысленным и неясным образом, не придерживаясь достаточно своего особого характера» (11). Это предполагает уважение к некоторой «автономии» институтов, «хотя в лоне Церкви эта автономия никогда не может стать “независимостью”» (13).

Обязанность заботиться о монашеских харизмах возложена на епископа (9), но очевидно, что она лежит также на настоятелях, которые «должны, прежде всего, тщательно следить за сохранением верности своих братьев харизме основателя» (14).

- Второй принцип, высказанный в документе *Mutuae Relationes* (MR) – это принцип включения монашествующих в жизнь епархии. Это отвечает стремлению II Ватиканского собора, который напоминает, что вселенская Церковь живет и осуществляется на

основе поместных Церквей, а не наоборот. Иными словами, Церковь существует и воплощается только в определенном месте.

Поэтому даже если монашествующие принадлежат к Институту понтификального права, они должны ощущать себя поистине сопричастными своей «епархиальной семье» (MR 18, 36). «Монашествующие должны видеть в епископе не только пастыря всей епархиальной общины, но и гаранта их верности собственному призванию в служении на благо поместной Церкви» (52).

Священноприношения, связанные с харизмой монашеских орденов, обогащают литургическую жизнь приходов. На снимке: богослужение воспоминания преставления св. Франциска («Транзитус») в Кафедральном соборе в Москве. Фото Натальи Гилёвой

Особенности российского контекста

Чтобы закончить этот краткий обзор, нужно вспомнить и особенности здешнего православного контекста, где место монашествующих в поместной Церкви несколько иное. Не входя в подробности, упомянем лишь несколько факторов.

- Прежде всего, как в языке, так и в жизни не делается ясного различия между созерцательными монахами и монашествующими, занимающимися апостольской работой: все они именуются «монахи».

- Тот факт, что епископы в России всегда монахи, вероятно, порождает иные отношения между епископами и монашествующими.

- С другой стороны, вся монашеская жизнь в России является епархиальной: настоятелем монастырей является сам епископ, который, как правило, назначает себе «наместника» в каждом монастыре (несмотря на привилегию ставропигиальных монастырей, зависящих непосредственно от Патриарха).

- Наконец, наиболее распространенный вид духовности и форма литургии, которая служит в приходах, принадлежат монашеской традиции.

Жизнь Церкви

→ В целом можно сказать, что монашеская жизнь здесь больше связана с жизнью поместной Церкви, то есть с епархией, чем это принято в Католической Церкви, что не мешает существованию значительных различий между «черным» и «белым» духовенством.

II. Обмен дарами между монашествующими и приходами

Установив области взаимодействия между монашествующими и приходами, во второй части обратимся к возможному взаимобогащению, или обмену дарами, между ними: что монашествующие могут дать приходу, и что приход может дать монашествующим?

А. Что монашествующие могут дать приходу?

Среди прочих, отметим пять даров монашеской жизни приходу:

1. Свидетельство посвященной Богу жизни

Прежде всего, монашествующие в приходе дают свидетельство посвященной Богу жизни. Их призвание в Церкви – свидетельствовать видимым образом о всецелом посвящении Богу. Безусловно, и приходские священники движимы тем же идеалом трех евангельских советов, пусть даже они и не дают вечных обетов. Разница в том, что монашествующие принимают на себя эти обеты независимо от того, являются они священниками или нет. Прежде всякого служения, которое может быть им доверено, монашествующие, своим посвящением, свидетельствуют о высшем призвании крещеного к святости. Они свидетельствуют о том, что крещение ведет к жизни во Христе, и что эта вечная жизнь уже началась. Именно с этой точки зрения монашеская жизнь является пророческой, независимо от какого-либо служения. В этой связи, присутствие и свидетельство монашествующих братьев, не являющихся священниками, и сестер представляется особенно важным.

2. Свидетельство общины

Монашеская община – один из фундаментальных аспектов большинства монашеских конгрегаций. То, что мужчины или женщины, не выбиравшие друг друга, разные по происхождению, культуре, воспитанию, характеру, живут вместе, разделяя кров и пищу, молясь сообща, принимая совместные решения, прощая друг друга, имея общие дела, – все это является тем знаком, который необходим миру для веры в то, что Христос созидает единство. Очевидно, что этот опыт общины служит не только свидетельством, но также вкладом в созидание приходской общины. Это общинное измерение проявляется в трех различных аспектах – молитве, проповеди и устройении прихода.

- Свидетельство братской общности проявляется, прежде всего, в литургическом аспекте. Знак и источник общинной жизни – это Евхаристия, являющаяся не только приходской, а также и Евхаристией монашеской общины. Совместное служение Литургии часов, которое есть продолжение ежедневной Евхаристии, особенно важно.

- Далее, свидетельство общины проявляется в проповедовании. Одной из отличительных черт прихода, вверенного монашествующим, является то, что служение проповедования в нем поручено не одному или двум отдельным священникам, а всей общине. Можно считать, что это дает больше возможностей в

проповеди. Однако не это главное. Главное в том, что свидетельство именно общее. В пастырской деятельности часто существует искушение собрать вокруг себя группу понимающих нас верных, иметь свою Мессу, свою аудиторию. Когда же на монашескую общину возложена ответственность за приход, каждый ее член должен осознавать, что он не может чувствовать себя словно покровителем некой группы прихожан.

- Наконец, свидетельство общины проявляется в устройении прихода. Опыт совместного принятия решений влияет на весь приход. В большинстве монашеских общин решения относительно жизни прихода принимаются в рамках капитула монашествующих. Когда решение принято, верные знают, что оно принадлежит не только настоятелю, но и всей монашеской общине. Подобное решение может пользоваться большим пониманием и доверием.

3. Свидетельство харизмы

Каждый институт, принимающий на себя ответственность за приход, обладает собственной харизмой. Каждый несет с собой чаяния своих основателей, собственную историю, святых, особую духовность. Если приводить более конкретный пример, при создании нашего приходского календаря, включающего не только санкторал епархии, но и доминиканских святых, мы поняли, какое влияние доминиканский мартиролог оказал на литургию прихода. Практически каждую неделю в нем мы вспоминаем того или иного доминиканского святого.

4. Свидетельство вселенскости Церкви

То обстоятельство, что большинство монашеских общин многонациональны, является свидетельством вселенскости Церкви. Особенно здесь, в России, где православие четко отождествляется с русской культурой, а католицизм, чаще всего, ассоциируется с определенными национальностями. То, что сестры или братья разных национальностей могут проживать вместе, само по себе является свидетельством. Когда они сообща служат приходу, это, бесспорно, обогащает приходскую общину, таким образом открывающуюся вселенскому, межнациональному измерению.

5. Объединения мирян

Объединения мирян, живущих духовностью монашеских конгрегаций, часто именуемых третьими орденами, могут служить посредниками между монашескими общинами и приходами. Даже если их перспективы более широки, они способны формировать своего рода ядро прихода, молясь за него, более тесно сотрудничая со священниками. Тем не менее, необходимо внимательно следить за тем, чтобы эти объединения мирян не стали некой элитой в приходе или не заместили собой приходской совет.

6. Особый дар женских конгрегаций

Свидетельство о посвященной жизни монахинь еще более значительно, чем священников, так как это посвящение не связано с каким-либо служением. Часто проводя больше времени в церкви, сестры, работающие в приходе, гораздо ближе к верным, чем священники, и их роль в преподавании катехизиса, в пастырской работе с молодежью, или же просто их радушие, бесценны. Когда же в приходе налажено хорошее сотрудничество →

→ между монахами и монахинями, это уже совместное свидетельство, так как мы трудимся и молимся как братья и сестры.

- С одной стороны, монахини должны уметь реализовывать свою харизму. Роль настоятеля – следить за тем, чтобы монахини осуществляли харизму, присущую их конгрегации, в приходе, и не позволять им нагружать себя чрезмерной работой, которая препятствовала бы этому (работа в сакристии или решение материальных проблем, которые могут взять на себя другие члены общины). Здравое и разумно, чтобы монашеская община занималась какой-либо деятельностью и вне прихода, а не замыкалась в приходской жизни.

- Монахини, со своей стороны, должны уметь сохранять в приходе свою автономию, но так, чтобы она не переходила в независимость. Нужно стараться избегать двух подводных камней: не допускать, чтобы сестры становились викариями настоятеля; или того, чтобы сестры становились полностью независимыми в приходе, подрывая тем самым авторитет настоятеля.

- Важно, чтобы работа сестер была четко определена и имела своим основанием общее соглашение, заключенное с конгрегацией (тройственное соглашение между настоятелем, конгрегацией и епископом), а также личное согласие каждой из сестер, учитывающее осуществляемое служение, часы работы и вознаграждение. Настоятель должен информировать сестер о наличии тех или иных пастырских задач, в которых те компетентны, а также привлекать их к разрешению вопросов. Без всякого сомнения, желательно, чтобы сестры были представлены в приходском совете.

Б. Что монашеская община получает от прихода?

Было бы неверным представить отношения между приходами и монашескими общинами односторонними. В действительности – и это мы хотели бы рассмотреть в этой последней части – очевидно, что монашеская община тоже многое получает от прихода.

1. Включение в жизнь епархии

Бесспорно, первый дар прихода монашеской общине – это включение в жизнь епархии, а в более широком смысле, в Народ Божий. Это включение не является лишь временным ответом на преходящие нужды. Оно соответствует также тому моменту истории Церкви, когда монашествующие наиболее восприимчивы к жизни поместной Церкви, и воплощению присущей им харизмы в культуре отдельно взятой Церкви.

2. Приход помогает монастырю быть общиной

С другой стороны, как монашеская община помогает приходу стать настоящей общиной, таким же образом и приход помогает монастырю быть общиной. Когда приход вверен попечению нескольких монашествующих или даже целой общине, он ее объединяет. Приход – это призыв к единству. Малейшее разделение в монашеской общине заставляет страдать весь приход. Приход – словно зеркало общины. Он также – призыв к апостольскому целомудрию, в том смысле, что верные, и мы уже упоминали

о нем, не принадлежат тому или иному брату, пусть даже настоятель является пастырем, но всей общине.

3. Включение в общественную жизнь

В-третьих, приход также позволяет монашеской общине включиться в общественную жизнь. В действительности, приход – это четко идентифицированная социальная единица, позволяющая устанавливать разнообразные связи с миром культуры, искусства, с представителями гражданского и политического общества. В качестве примера: встречи «Церковь и культура», организуемые в приходе Святой Екатерины, являются для монашеской общины важным местом для диалога и контактов с теми, кто далек от Церкви. Подобные встречи в приходе могут служить мостом между монашеской общиной и обществом.

В некотором смысле, можно даже утверждать, что приход способен стать особым местом межконфессиональных контактов, которые было бы трудно устанавливать в иной обстановке. Различные области пастырской деятельности, будь то работа с супружескими парами, с молодежью, или благотворительность, хор, предлагают исключительные возможности для контактов с другими Церквями, в частности с Православной.

4. Размышлять о своей харизме

В-четвертых, возможно, это звучит парадоксально, но приход заставляет монашескую общину размышлять о ее харизме. Харизма выражается, прежде всего, не в некоем типе деятельности, но в стиле. Несомненно, существует доминиканский стиль пастырской деятельности, равным образом как и иезуитский, францисканский, салезианский и т.д. Катехуменат, или богослужения, совершаемые доминиканцем, имеют свой стиль и характер, отличные от тех, что совершает епархиальный священник либо священник из другой монашеской конгрегации. Это уже задача монашествующих – думать над тем, каким образом сделать так, чтобы вверенный им приход оставался полностью епархиальным, и в то же время целиком был пронизан харизмой доминиканцев, францисканцев, вербистов и т.д.

5. Стать добрыми пастырями

Наконец, – и это последний дар, о котором я хотел бы напомнить, – приход учит монашествующих становиться добрыми пастырями. Именно наши прихожане учат нас самоотдаче, тому, как свою жизнь сделать Евхаристией. Прихожане напоминают монашествующим, что их призвание – спасение душ.

Печатается в сокращении.

Полный текст на сайте www.cathmos.ru

Новые номера журналов «Радуга»...

Главная тема нового номера католического катехитического журнала «Радуга» — новые религиозные движения, которые стали характерным признаком религиозного возрождения, далекого от корней традиционной христианской духовности, которое переживает Западный мир.

Хотя верно, что христиане должны быть открыты ко всему, отмечает в своей вступительной статье главный редактор журнала о. Хосе М. Вегас СМФ, «мы не можем принимать любое учение, любой вид духовности или переживания, какими бы мистическими они нам ни показались. Критерием распознавания является сама христианская вера».

Об основах этой веры рассказывает в своей статье с. Аленка Арко сомлоу. Центром и средоточием веры Церкви является сам Христос, и это радикальным образом отличает ее от любых течений, обещающих спасение помимо Христа или вопреки Ему. «Он есть сама Истина, и только открытость Ему в Церкви, которая на разных этапах исторического развития обращает внимание верующих как на издревле установленные истины веры, так и на ее еще не освященные аспекты, дает нам гарантию, что мы находимся на правильном пути».

Материал «Современный религиозный рынок: попытка его классификации», подготовленный с. Аленкой Крк сомлоу рассказывает о современной религиозной ситуации, основными признаками которой являются релятивизм, утверждающий, что «все религии имеют одинаковую спасительную ценность» и потребительский менталитет. Последнее позволяет сравнить эту ситуацию с «рынком», где «человек может приобрести то, что ему в данный момент больше всего нужно, так как он ищет не истину, а то, что оказывает на него положительное, приятное воздействие. Критерии его выбора в основном не отличаются от критериев выбора на вещевом рынке, и основной из них — быстрое и простое решение проблем».

Свящ. Эдуард Шатов АА рассказывает о шагах освобождения после выхода из секты, а д-р Жозеф-Мари Верлинд — о некоторых наиболее опасных современных учениях, которых следует избегать. Обширные статьи посвящены феноменам Нью-эйдж и гностицизма. Номер содержит много других интересных материалов, адресованных катехизаторам и всем, кто интересуется христианской верой.

Главная тема апрельского номера журнала «Дом Непорочного Сердца»: Католики восточного обряда в России

Интервью с о. Кириллом Мироновым, настоятелем прихода католиков византийского обряда Свв. Равноапостольных Кирилла и Мефодия в Санкт-Петербурге, рассказывает об истории и сегодняшнем дне греко-католицизма в России.

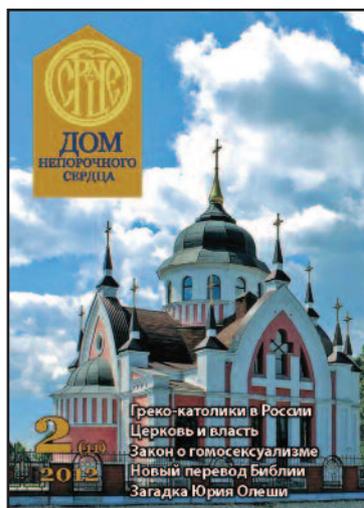
Читатели этого номера в преддверии «Года веры», объявленного в Католической Церкви, могут познакомиться с учительством Римского епископа относительно единства христиан. Ведь, как напоминает Папа Бенедикт XVI, «единение, есть не только плод веры, но также и средство, и даже, можно сказать, повод для провозглашения веры во все более заслуживающей доверия форме тем, кто еще не знает Спасителя».

Кроме того в этом номере можно прочитать размышления о. Карлоса Лаоза об идее равноценности религий и рассказ о. Дариуша Пеляка SVD о новом переводе Священного Писания на русский язык. с. Марианна Кулаковска беседует с отцом

Джампьеро Карузо, настоятелем прихода Блаженного Августина в новосибирском Академгородке, который несет Благую Весть не только общепризнанной российской научной элите, но и заключенным колоний и тюрем Новосибирской области.

В номере опубликовано выступление главного редактора журнала о. Александра Бургоса, прозвучавшее 24 февраля 2012 в Законодательном собрании Санкт-Петербурга во время общественных слушаний закона о запрете пропаганды гомосексуализма и педофилии среди несовершеннолетних.

...и «Дом Непорочного Сердца»

Также читатели смогут прочесть размышления о роли отца в семье, рассказы о св. Клименте Римском и писателе Юрии Олеши, св. Урсуле Ледуховской и Рейчел Джой Скот — юной американке, погибшей в 1999 году со свидетельством веры на устах, о Деве Марии Уолсингемской и блаж. Франциске Марто.

О. Михаил Цымляков расскажет об особенностях богослужений Пасхального времени.

Екатерина Андреева представит читателям католика, поэта Серебряного века Юргиса Балтрушайтиса. Евгений Мартынович поделится впечатлениями от просмотра фильма «Вечерний экспресс».